

Оригинальная статья
УДК 811.112.2
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-2-156-168>

Лингвокультурная составляющая в дискурсе о пандемии коронавируса (на материале немецких юмористических текстов и метафор)

Нэлла Аркадьевна Трофимова¹, Янис Ашотович Манукян^{2✉}

^{1,2}Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹n.a.trofimova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4088-0730>

^{2✉}manukyanyanis@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6117-8166>

Введение. Статья посвящена лингвокультурному изучению текстов юмористического содержания / метафор, появившихся в немецком языке в период пандемии COVID-19. Научная новизна исследования состоит в ранее не проводившемся изучении лингвокультурной специфики немецкоязычного юмора в контексте пандемии коронавируса. Актуальность исследования обусловлена интересом современной лингвистики к изучению национальной специфики юмора.

Методология и источники. Исследование проведено в рамках лингвокультурологического подхода с использованием методов описания, сравнения, интерпретативного анализа. Иллюстративный материал описан и интерпретирован как продукт речевого самовыражения индивида, маркирующего и оценивающего себя и происходящее в границах своей (этно)культуры.

Результаты и обсуждение. Основной тематической доминантой в дискурсе о пандемии COVID-19 становится «мы и они в условиях новой реальности». Исследование показало: для пандемического дискурса характерны экспрессивность и аксиологичность, ирония и самоирония, стереотипизация и интерпретация себя и своего сквозь призму чужого. Пандемия/самоизоляция → стресс → карнавализация сознания репрезентируют рядового немца как личность, преодолевающую действительность и оценивающую ее с опорой на этнокультурные представления о нормах и моделях поведения в определенных обстоятельствах (концепт *Ordnung*). Некоторые контексты иллюстрируют ироничное переосмысление концепта *Sicherheit*.

Заключение. Репрезентация действительности конструируется с опорой на ментальность и национальные стереотипы; в рамках немецкой культуры контексты выявили разграничение культур, на уровне этнокультурного сопоставления – противоречие культурных кодов.

Ключевые слова: пандемический дискурс, коронавирус, лингвокультура, ментальность, (немецкий) юмор, (само)ирония

Для цитирования: Трофимова Н. А., Манукян Я. А. Лингвокультурная составляющая в дискурсе о пандемии коронавируса (на материале немецких юмористических текстов и метафор) // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 2. С. 156–168. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-2-156-168.

© Трофимова Н. А., Манукян Я. А., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Linguistic and Cultural Component in Pandemic Coronavirus Discourse (German Humorous Texts and Metaphors)

Nella A. Trofimova¹, Yanis A. Manukyan²✉

^{1,2}Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia

¹n.a.trofimova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4088-0730>

²✉manukyanyanis@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6117-8166>

Introduction. This article is devoted to the linguocultural study of humorous texts/metaphors which appeared in German during the COVID-19 pandemic. The scientific novelty of the study lies in the previously unexplored study of the linguocultural specificity of German-language humour in the context of the coronavirus pandemic. The relevance of the research is due to the interest of modern linguistics in the study of national specificity of humour.

Methodology and sources. The research is conducted within the framework of the linguocultural approach using descriptive, comparative and interpretative analysis methods. The illustrative material is described and interpreted as a product of an individual's speech self-expression, marking and evaluating himself and what is happening within the boundaries of his (ethno)culture.

Results and discussion. The main thematic dominant theme in the COVID-19 pandemic discourse is “us and them in the context of the new reality”. The study showed: the pandemic discourse is characterised by expressiveness and axiology, irony and self-irony, stereotyping and interpretation of self and self through the prism of others. Pandemic / self-isolation → stress → carnivalisation of consciousness represent the average German as a person who overcomes reality and evaluates it on the basis of ethno-cultural ideas about norms and patterns of behaviour in certain circumstances (the concept Ordnung). Some contexts illustrate an ironic reinterpretation of the concept of Sicherheit.

Conclusion. The representation of reality is constructed on the basis of mentality and national stereotypes; within German culture, the contexts reveal a cultural distinction and, on the level of ethno-cultural comparison, a contradiction of cultural codes.

Keywords: pandemic discourse, coronavirus, linguoculture, mentality, (German) humor, (self)irony

For citation: Trofimova, N.A. and Manukyan, Ya.A. (2023), “Linguistic and Cultural Component in Pandemic Coronavirus Discourse (German Humorous Texts and Metaphors)”, *DISCOURSE*, vol. 9, no. 2, pp. 156–168. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-2-156-168 (Russia).

Введение. Обзор научных работ, выполненных на материале немецкого языка, показывает, что особенности комического лингвокультурного кода рассматривались исследователями, как правило, на примере текстотипа «анекдот» и анализировались с позиций жанровых особенностей (структура, тематика, проблематика, основные персонажи). Исследователи утверждают, что тематическая доминанта немецкого анекдота схожа с русской (отношения между полами, дети, профессия, иностранцы, блондинки), но несколько иначе воплощается в национальных анекдотах – высмеиваются те черты, которые не соответствуют привычному для немецкой культуры поведению [1, с. 39–40; 2, с. 127–129]. Взгляд на персонажей анекдотов показывает, что немцы смеются над популярными политиками, представителями шоу-бизнеса, скандальными персонажами, смеются просто над собой и

над представите-лями других этнокультур, при этом стереотипные представления об этнокультурных особенностях не всегда являются положительными или нейтральными по коннотации [3, с. 169]. В отдельных работах анализируется композиционная структура текстотипа «анекдот», приводятся различные типологии анекдотов (по типичному главному герою, по типизированной форме воспроизведения и т. п.) [4].

В центре внимания данной работы иной исследовательский вектор, он основывается на идее определения сути юмора как качества «ментальной репрезентации» – мысленной представленности окружающего мира в индивидуальном/групповом сознании [5, с. 209]. Мы исходим из положения о том, что «сущность смешного остается во все века одинаковой, однако преобладание тех или иных черт в “смеховой культуре” позволяет различать в смехе национальные черты и черты эпохи» [6, с. 7]. Задачей определить национально-культурные маркеры в юмористических текстах и новых метафорических единицах, появившихся в немецкоязычном интернет-пространстве в период пандемии COVID-19, и задались авторы настоящей статьи.

Исследование продолжает изучение авторами мировидения (*Weltansicht*) рядового немца сквозь призму шуток о пандемии COVID-19 (*Pandemiewitze*). В предыдущей статье нами было отмечено: шутки о пандемии являются результатом особого мировосприятия личности, находящейся в условиях опасности и неопределенности, и защитной реакцией на переживаемый коллективный стресс; «ковидный» юмор выступает как диагност «заболеваний», сопутствующих распространению мер по борьбе с коронавирусной инфекцией: самоизоляция послужила поводом для ироничного переосмысления супружеских, детско-родительских отношений; дистанционное образование оценивается резко отрицательно; состояние некоторых членов социума осмысливается как психическое заболевание; новая действительность моделируется не без влияния этнокультурных факторов и стереотипов [7].

Цель настоящего исследования заключается в изучении лингвокультурной специфики немецкого юмора в контексте пандемии коронавируса. Актуальность исследования обусловлена интересом современной лингвистики к изучению национальной специфики юмора. Научная новизна исследования заключается в ранее не проводившемся изучении лингвокультурной специфики немецкоязычного юмора в контексте пандемии COVID-19.

Методология и источники. Работа выполнена в рамках лингвокультурологического подхода с использованием методов описания, сравнения, интерпретативного анализа. Иллюстративный материал анализируется в работе как продукт речевого самовыражения человека, маркирующего и оценивающего себя, других и реальность в границах своих (этно)культурных традиций. Объектом изучения являются юмористические тексты (*Witze*), метафоры о пандемии; в качестве предмета исследования рассматриваются их лингвокультурные характеристики.

Существенное влияние на ход анализа повлияли некоторые положения, высказанные в трудах И. В. Вержинской [8]; Е. В. Бабаевой [9]; М. А. Кулинич [10]; В. А. Масловой [11]; Т. С. Медведевой, М. В. Опарина, Д. И. Медведевой [12]. Эти исследователи указывают: к немецким культурным стандартам относятся ориентация на выполнение конкретных задач, значимость правил, внутренний контроль за соблюдением правил, долгосрочное планирование; в данных культурных стандартах отражается связь с такими ключевыми кон-

цептами немецкой культуры, как *Ordnung* и *Sicherheit* [12, с. 16]; языковая информация о системе ценностей характеризует особенности мировосприятия народа [11, с. 51]; ценности и нормы находят выражение в семантике языковых единиц и коммуникативной деятельности представителей культурно-языкового сообщества [9, с. 5]; юмор является национально-культурно обусловленным феноменом [8, с. 10]; этнокультурные особенности юмора определяются особенностями национального характера, общественного устройства и проявляются прежде всего в тематике юмористических текстов [10, с. 5].

Результаты и обсуждение. Уже с самого начала пандемии COVID-19 носители немецкого языка стали реагировать на сложную ситуацию, используя различные шуточные обозначения. Актуализировавшийся архетип «пира во время чумы» породил бесчисленное множество мемов, шуток, анекдотов. Подобное вербальное поведение в сложных жизненных обстоятельствах вполне закономерно: негативные переживания требуют языковой проработки – названия и интерпретации [13, с. 23]; юмор позволяет посмотреть на других и на себя отстраненно, что дает возможность расширять и сжимать «рамку», через которую индивид смотрит на ситуацию, формирует дистанцированность по отношению к проблеме и способность смотреть на нее с разных точек зрения. В результате снижается озабоченность [14, с. 101]. *Неслучайно* механизмы словотворчества оказались сопоставимы в целом ряде языковых культур [15, с. 573].

Однако, как показало дальнейшее исследование, «ковидный» юмор проявил не только наднациональные законы развития и функционирования юмористической картины мира, но и отразил этнокультурную юмористическую специфику. Порой самым неожиданным образом шутки/метафоры о пандемии COVID-19 отражают важные элементы национальной культуры, которые можно синтезировать в несколько исследовательских проекций, объединенных общим понятием «*Selbstbild*» (представление о самом себе): 1) *Hamsterkauf* (хомячизм); 2) *Sei kein Nasenpimmel!* (Не будь!..); 3) *Selbsteinschätzung* (самооценка). Обратимся к рассмотрению этих исследовательских векторов.

1) *Hamsterkauf*. «Коронаюмор» обнаруживает способность разобщать людей (аналогичное явление, например, наблюдается в русском языке: по отношению к коронавирусной инфекции различаются *ковидопессимисты*, *ковидоскептики*, *ковидодиссиденты* и *ковидигисты* / *ковидопофигисты*; во время самоизоляции появились *погулявцы* (нарушители режима) и *сидидомцы* (соблюдающие ограничения)) [16, с. 897–898]. Так, оценка, данная поведению сограждан, как безумные скупающих продукты и прочее, позволяет говорить об условном разделении немецкого общества на «*умных*» (= *смеющиеся*; авторы шуток) и «*глупых*» (= *осмеянные*; персонажи шуток) [7, с. 227]. Эта оценка репрезентирована в лексемах *hamster*, *Hamsterkauf* [17] *Hamsteritis*, *Zellstoffhamster* [18]. В основе переносного значения данных лексем лежат характеристики животного, ставшего сферой-источником переноса: хомяк отличается способностью запасать впрок большое количество пищи. Согласно Келлерхоффу, лексема *Hamsterkauf* не нова, она известна в немецком языке с 1914 г. В годы Второй мировой войны активно использовался агитационный плакат М. Эшле *Hamsterin, schäme dich!* («Стыдись, хомячиха!») [19, с. 47]. Пандемия коронавируса опять актуализировала понятие *Hamsterkauf*: основным товаром первой необходимости, который немцы в начале пандемии закупали в огромных количествах, стала туалетная бумага. Но если в лексемах *hamster*, *Hamsterkauf* прослеживается лишь шуточная оценка, то лексема *Hamsteritis*,
Лингвокультурная составляющая в дискурсе о пандемии коронавируса (на материале немецких... 159
Linguistic and Cultural Component in Pandemic Coronavirus Discourse (German Humorous Texts and...

образованная по аналогии с *gastritis* (гастрит), *nephritis* (нефрит), в своей глубинной структуре содержит сему «болезнь». Таким образом, запасливость/предусмотрительность и болезнь в обыденном языковом сознании синонимизировались, и номинация *Zellstoffhamster* («целлюлозный хомяк», т. е. немец, который запасается большим количеством туалетной бумаги), имеет в условиях пандемии уже не шутливую, а отрицательную аксиологическую интерпретацию.

Приведем другие примеры (здесь и далее цитаты приводятся с сохранением авторской орфографии и пунктуации; перевод наш): *Der Idiotismus verbreitet sich noch schneller als mancher Virus* [20] – Идиотизм распространяется быстрее, чем иной вирус / *Mama, wie lange dauert die Quarantäne? Sei still und iss deine Nudeln mit Toilettenpapier* [21] – Мама, как долго продлится коронавирус? Сиди тихо и ешь свои макароны с туалетной бумагой / *Wir werden alle sterben, aber nicht an CORONA, sondern weil die ganzen Idioten die Läden leer kaufen. WIR WERDEN VERHUNGERN* [22] – Мы все умрем, но не от коронавируса, а от голода в результате опустошительных «набегов» идиотов на магазины / *An alle, die jetzt genug Klopapier und Nudeln haben: nächste Woche gibt's beim Metzger Hirn im Angebot* [23] – Всем, у кого сейчас достаточно туалетной бумаги и макарон: на следующей неделе у мясника будут в продаже мозги.

Ироничный образ запасливого немца показывает пародийное переосмысление четверостишия из баллады «Лесной царь» („*Erlkönig*“) Гете:

Wer hamstert so spät bei Nacht und Wind? / Кто так поздно «хомячит» ночью в непогоду?

Es ist der Deutsche, der wieder spinnt. / То немец, который снова сходит с ума.

Er hat die Nudeln wohl in dem Arm / В руке у него, вероятно, лапша

Und Toilettenpapier für seinen Darm [21]. / И туалетная бумага для нужд кишечника.

Полагаем, что синдром чрезмерной запасливости в известной степени носит наднациональный характер, он репрезентирован и в других языках, например, паникер, скупающий продукты и прочее, обозначен как *ковидиот* в русском языке, *covidiot* в английском языке [16]. А. Бергсон называет такое явление «комическое характера», т. е. то, что является смешным для каждого, независимо от его национальности [24]. Этнокультурную специфику немецким шуткам придает сравнение списка закупок в период локдауна в разных странах. Проиллюстрируем сказанное: *In Frankreich sind Rotwein und Kondome aus den Regalen verschwunden – und hier? Klopapier und Nudeln! Andere Länder, andere Sitten* [25] – Коронавирус: во Франции с полок исчезли красное вино и презервативы. А здесь? Туалетная бумага и макароны! Другие страны, другие нравы; *In Frankreich werden Kondome und Rotwein knapp. In Deutschland werden Nudeln und Klopapier knapp. Jedes Land geht anders mit der Krise um* [21] – Во Франции заканчиваются презервативы и красное вино. В Германии не хватает макарон и туалетной бумаги. Каждая страна по-разному справляется с кризисом; *In Deutschland gibt es Engpässe beim Toilettenpapier. In Frankreich werden Kondome und Rotweinknapp. Im Ergebnis verbringt jede Nation ihren Weltuntergang halt anders* [26] – В Германии есть недостаток туалетной бумаги. Во Франции не хватает презервативов и красного вина. Вывод: каждая нация проживает конец света по-своему; *Die Österreicher prügeln sich um Klopapier, Nudeln und Mehl und in Frankreich werden Wein und Kondome*

knapp. Da weiß man, wo die Welt im Ernstfall schöner untergeht [27] – Австрийцы борются за туалетную бумагу, макароны и муку, а во Франции не хватает вина и презервативов. Там люди знают, где в случае реальной опасности мир закончится прекраснее. Подчеркнем, что в шутках французы не осуждаются за легкомыслие, немцы иронично сетуют на особенности своего менталитета.

Самоиронию в отношении сугубо немецких сценарных фреймов во время пандемии иллюстрирует и другой контекст:

Hamsterkäufe: / Закупки «хомяков»:

USA: Medikamente und Waffen, / США: лекарства и оружие,

Italien: Zigaretten und Grappa, / Италия: сигареты и граппа,

Frankreich: Kondome und Rotwein, / Франция: презервативы и красное вино,

Holland: Haschisch und Käse, / Голландия: гашиш и сыр,

Schottland: Whisky, / Шотландия: виски,

Deutschland: Klopapier und Mehl. / **Германия: туалетная бумага и мука.**

Ich bin im falschen Land!! [28] / **Я не в той стране, что мне нужна!!**

В данной шутке четко выражается *сожаление* о своей принадлежности к скучной и прагматичной немецкой нации.

Думается, что приведенные метафоры, как и юмористические контексты, имплицитно иллюстрируют шутивно-ироничное переосмысление концепта *Sicherheit*, который в немецкой этнокультуре определяется как отсутствие физической и социальной опасности, состояние психической и духовной уравновешенности, отсутствие внутренней растерянности. *Sicherheit* содержит чувство защищенности, дает ясное представление о том, *что нужно / не нужно делать*. Характеристиками немецкого менталитета являются *Sicherheitsverlangen* и *die tiefe Sehnsucht nach Sicherheit*, которые отражают страх перед будущим или недостаток уверенности [12, с. 72–73]. Подобная потребность в *Sicherheit* особенно актуализировалась в сознании какой-то части общества в период пандемии коронавируса, когда индивидом овладели страх, растерянность, депрессия. Авторы шуток подвергают осмеянию немецкое стремление к стабильности, доведенное какой-то частью немецкого общества до абсурда.

2) *Sei kein Nasenpimmel!* В данном тематическом фрейме нами анализируются юмористические метафоры, обозначающие гигиенические маски. В случае с рассматриваемыми лексемами мы видим свободное манипулирование «низовыми» понятиями, как, например, в метафоре *Nasenpimmel*, которая называет спущенную на подбородок маску. Метафора *Nasenpimmel* (производная от нее лексема *Nasenpimmler/in* – тот (та), который (-ая) носит маску на подбородке) вербализирует карикатуру, на которой изображен торчащий над маской нос, иронично отождествляемый с мужским половым органом над спущенным нижним бельем. Карикатура хорошо известна в мировом интернет-пространстве, однако наибольшую популярность она приобрела именно в немецкоязычной сети. Так, например, высказывание с императивной семантикой *Sei kein Nasenpimmel! Trag eine Maske! Trag sie richtig!* [29] (Не будь!.. Носи маску! Носи ее правильно!) пополнилось следующим синонимическим рядом: *Maske über die Nase! – Sei kein Pimmelgesicht!* [30] / *Wenn du deine Maske so trägst... Ist so als würdest du die Unterhose so tragen ...also bitte Maske richtig tragen*

[31] / *Wenn du deine Maske so trägst... kannst du deine Unterhose so tragen* [32] / *Wenn du deine Maske so trägst, trägst du deine Unterhose auch so?* [33].

Полагаем, что функционирование столь откровенной метафоры, так полюбившейся интернет-пользователям в Германии, имплицитно связано с концептом *Freikörperkultur* – нагое тело как право быть равным с другими (нагими) членами общества. Думается, что эта сугубо немецкая концепция «свободного тела» опосредованно реализуется и в нетабуированном использовании наименований гениталий, которые рассматриваются как любая другая часть тела и поэтому избавлены от восприятия как нечто постыдное, неприличное, запретное и не предназначенное для чужого взгляда.

Нами также высказывается предположение, что в ситуации функционирования метафоры *Nasenpimmel* (ср. с императивами, приведенными выше) проявляется немецкий концепт *Ordnung* – важнейший компонент системы ценностных ориентаций немецкой культуры. При этом сам немец часто исходит из когнитивной формулы «*порядок* → *прямая польза человечеству*». Нарушение обусловленных сложной эпидемиологической ситуацией правил поведения осмеивается и порицается (ср., например, с такими лексемами, как *Schnutenpulli* [34] – «джерпер для рта», насмешливое обозначение сшитых вручную масок, которые не соответствуют медицинским стандартам; *Nacktnase* [Ibid.] – «голоносый», тот, кто носит маску, закрывая только рот). Порицание выражается в иронических метафорах, которые являются инструментом обличения и побуждения включиться в установленный правилами порядок. Интересные наблюдения по этому поводу приводит С. В. Буренкова: «...объектом немецкого юмора становятся отклонения от привычных стереотипов поведения, закрепившиеся за жителями отдельных регионов Германии. Тем самым шутки выступают своеобразным способом интерпретации и оценки норм и ценностей немецкого общества сквозь призму их нарушений» [1, с. 40].

Осмеяние в рамках модуса «*порядок* – *непорядок*» косвенно кодируется и в метафоре *Gesichtsschlüpfer* [34], обладающей несколько меньшей степенью интенсивности порицания. Перенос основан на сравнении спущенной маски с предметом нижнего белья, как бы надетого на подбородок. В использовании этой метафоры также прослеживается ироничное подтрунивание над ненадлежащим исполнением гражданского долга. Аналогичная оценка прослеживается и в метафорах *Kinnschoner* [Ibid.] («чехол для подбородка»), *Kinnwärmer* [Ibid.] («грелка для подбородка»), тоже обладающих культурной специфичностью – именно потому, что в их глубинной семантике скрыто присутствует интенция назидания, призыв следовать правилам.

3) *Selbsteinschätzung*. Отражением текущей ситуации пандемии стали шутки, в которых обыгрываются политические реалии недавнего прошлого Германии – авторы юмористических текстов, размещая их в сети, включаются в публичное обсуждение общественно-политических тем здесь и сейчас [15, с. 101]. Полагаем, что такого рода сатира, поднимающая традиционные для ГДР дискурсы (экономический дефицит, внутренняя и внешняя политика, ограничения на зарубежные поездки), может быть интерпретирована как своего рода «барометр» общественного мнения, показывающий проблему отношений государственной власти и гражданского общества, границы власти в условиях ограничений в период коронавируса. Проиллюстрируем сказанное.

Обстановка в период пандемии COVID-19 иронично сравнивается с экономической и политической обстановкой в ГДР: *Grenzen dicht, Regale leer, willkommen in der DDR!* [35] – Границы закрыты, полки пусты, добро пожаловать в ГДР; *Corona: Die DDR-Mottowochen sind ein voller Erfolg!!!! – leere Supermarktregale – keine Auslandsreisen – beschränktes Kulturangebot – ausgelaugte Wirtschaft* [36] – Коронавирус: «Тематические ГДР-недели» – вот настоящий успех!!!! – пустые полки в магазинах – запрет на поездки за границу – ограниченные культурные предложения – истощенная экономика. Немцы, которые еще помнят условия жизни в Восточной Германии, констатируют: «диктатура» пандемии превзошла политические требования того времени. Отмечается, что нынешнему правительству удалось вернуть немцев во времена ГДР: даже председателю СЕПГ – главной политической партии ГДР – Э. Хонеккеру не могла прийти в голову идея ограничить поездки внутри страны: *Reiseverbote innerhalb des Landes – RESPEKT! – das hätte sich nicht mal Erich getraut* [37].

Осмеянию, как уже было отмечено выше, подвергаются такие ментальные качества, как стремление к порядку, которое часто реализуется в формализованности отношений человека и общества, обилии самых разнообразных правил, которые добропорядочные немцы неукоснительно выполняют. Об этом свидетельствует шутка, иллюстрирующая тотальную бюрократию в Германии: *Warum gibt es noch keine deutsche Corona-Mutation? Da fehlt noch ein Formular* [38] – В Германии и коронавирус должен действовать по установленным правилам: на собственную мутацию ему следует получить разрешение и заполнить специальные документы. Или: *Vorsicht!! Bei Witzen über Corona-, Klima- und Flüchtlingskrise droht Anzeige!!! Warum? – Wegen Störung der öffentlichen Unordnung* [39] – Осторожно!! Шутки о коронавирусе, климатическом кризисе и кризисе с беженцами угрожают доносом!!! Почему? – За нарушение общественного порядка. Другой пример автостереотипа – обусловленная особенностями географии региона шутка о северных немцах: *Schleswig-Holstein: hier stirbt das Virus vor Langeweile*. Жители других регионов Германии уверены, что коронавирус не сможет выжить в земле Шлезвиг-Гольштейн, он просто умрет от скуки (коронавирус распространяется в условиях скопления людей, чего север Германии при невысокой плотности населения и больших расстояниях между населенными пунктами никак не может обеспечить).

Объектом шутливого самопародирования выступают фонетические особенности саксонского диалекта: *Alle Kinder haben Corona, nur nicht Andy, er hat Andykörper* [40]. Это шутка из серии *Alle Kinder*, героями которых являются все дети (*alle Kinder*), выполняющие какое-то действие, и один, не принимающий в нем участия из-за происхождения с ним злословия. Шутка построена на языковой игре с фонетическими особенностями саксонского диалекта – звонким произнесением глухого [t], в результате чего приставка *anti-* становится созвучной имени собственному *Andy*.

Шутки из серии *alle Kinder* можно отнести к категории «винтажных». Этот лаконичный юмор, вложенный в короткую рифмованную фразу, создается всегда по одному и тому же синтаксическому образцу: рифмуются имя героя и название злословия, которое, как правило, заканчивается печально. Пандемия как ситуация социального напряжения актуализировала новые образцы такого специфического юмора. Приведем некоторые примеры, построенные на рифме “*Mona – Corona*” [41]: *Alle Kinder spielen auf dem Spielplatz, nur*

nicht Mona, die hat Corona / Alle Kinder sind gesund außer Mona, die hat Corona / Alle Kinder haben Angst vor Corona, nur nicht Mona, die liegt im Koma / Alle Kinder baden, außer Mona, die hat Corona.

Юмор о пандемии реализуется в еще одной серии шуток – в шутках о масках с обязательным элементом *Keine Ahnung, der trug eine Maske*. Структурно такая шутка представляет собой вопрос о том, кто совершил некоторое действие, и ответ на вопрос в виде приведенного клише. Это тоже анекдоты из категории типично немецких, понятных только носителям культуры. Приведем пример: считается, что локдауны в начале пандемии стали причиной большого беби-бума. Не прошло и года, как стали рождаться так называемые «корона-дети» (*Coronakinder*). Шутка в связи с этим [42]:

Nach 9 Monaten Coronazeit:

Arzt: “Und, wer ist nun der Vater?”

Mutter: “Ich habe keine Ahnung, er trug eine Maske.”

Заключение. Исследование показало, что юмор в эпоху пандемии коронавируса, кардинально изменившей привычную для каждого из нас жизнь, проявил не только общие законы глобальной юмористической картины мира, но и высветил свойственную этому конкретному социуму культурную специфику. Рассмотрение объекта исследования в рамках отдельно взятого немецкого этноса дает основания полагать, что репрезентация пандемической действительности в юмористических текстах конструируется с опорой на особенности немецкой ментальности (призыв следовать правилам, стремление к безопасности и шире – осмеяние в рамках модуса «*порядок – беспорядок*») и национальные стереотипы (модус «*мы* (скучные и предсказуемые) *и они* (веселые и умеющие получать удовольствие от жизни даже в период пандемии COVID-19)»). Можно утверждать, что в рамках своей культуры рассмотренные контексты иллюстрируют разграничение культур, а на уровне этнокультурного сопоставления – противоречие культурных кодов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буренкова С. В. Жанровые особенности немецких анекдотов // Омский научный вестник. Сер.: Общество. История. Современность. 2017. № 3. С. 38–41.
2. Собянина В. А. Языковая репрезентация этностереотипов в немецких анекдотах и шутках (на примере интернет-сайтов) // Изв. Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 1 (124). С. 125–130.
3. Романова Е. В. Немецкий юмор: лингвистический и культурологический аспекты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 7 (37). С. 168–172.
4. Новикова Е. В., Евтугова Н. Н. Лингвокультурные особенности немецких анекдотов // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2021. № 3 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnye-osobennosti-nemetskih-anekdotov> (дата обращения: 15.10.2022).
5. Семенова Т. В. Социальная психология комического: социальное познание, компетентное общение, эмоциональная регуляция, личностное саморазвитие, теоретико-эмпирические исследования. Самара: Самарский гос. пед. ун-т, 2009.
6. Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. М. Смех в Древней Руси. Л.: Наука, 1984.
7. Манукян Я. А., Трофимова Н. А. Пандемия COVID-19 сквозь призму немецкоязычного юмора // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 6. С. 218–234. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-218-234.

8. Вержинская И. В. Лингвокультурологический анализ британской и американской юмористической фэнтези: на материале произведений Т. Пратчетта и Ш. Теппер: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Чел. гос. ун-т. Челябинск, 2012.

9. Бабаева Е. В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Волгоград. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2004.

10. Кулинич М. А. Семантика, структура и прагматика англоязычного юмора: автореф. дис. ... д-ра культурол. наук / Волгоград. пед. гос. ун-т. Москва, 2000.

11. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.

12. Медведева Т. С., Опарин М. В., Медведева Д. И. Ключевые концепты немецкой лингвокультуры. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011.

13. Харченко В. К., Коренева Е. Ю. Язык фрустрации: М. Ю. Лермонтов, М. Горький, О. Уайльд, С. Есин. М.: Изд-во Литературного ин-та им. А. М. Горького, 2007.

14. Кулинич М. А. Пандемия в зеркале англоязычного и русскоязычного юмора // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 3. С. 99–110. DOI: 10.29025/2079-6021-2021-3-99-110.

15. Русский язык коронавирусной эпохи / Т. Н. Буцева, Х. Вальтер, И. Т. Вепрева и др. СПб.: ИЛИ РАН, 2021.

16. Северская О. И. Ковидиоты на карантинулах: коронавирусный словарь как диагностическое поле актуальных дискурсивных практик // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7, № 4. С. 887–906. DOI: 10.24147/2413-6182.2020.7(4).887-906.

17. Hamstern in Coronazeiten. Der Klopapier-Index // Taz.de. 20.10.2020. URL: <https://taz.de/Hamstern-in-Coronazeiten/!5721253/> (дата обращения: 10.10.2022).

18. Пандемия дала немецкому языку 1200 неологизмов // Inbusiness.kz. 24.02.2021. URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/pandemiya-dala-nemeckomu-yazyku-1200-neologizmov> (дата обращения: 12.10.2022).

19. Смирнова М. А. Словотворчество как основа создания новой мифологемы пандемии коронавируса // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2020. № 6. С. 44–53.

20. Coronavirus Sprüche Witzig Und Lustig // Statussprueche.net. URL: <https://statussprueche.net/coronavirus-sprueche-witzig-und-lustig/> (дата обращения: 10.10.2022).

21. 50+ Coronawitze, Coronaviruswitze, Covid-19-Witze und Sprüche als lustige Bilder // Bedeutung Online. URL: <https://www.bedeutungonline.de/coronawitze-coronaviruswitze-covid-19-witze-und-sprueche-als-lustige-bilder/> (дата обращения: 10.10.2022).

22. Pinterest. URL: <https://www.pinterest.de/pin/709317010052223821/> (дата обращения: 12.10.2022).

23. Kaufdex. URL: <https://www.kaufdex.com/an-alle-die-jetzt-genug-klopapier-und-nudeln-haben/> (дата обращения: 12.10.2022).

24. Бергсон А. Смех / пер. с фр. Я. С. Вдовиной. М.: Искусство, 1992.

25. Kekememes. URL: <https://kekememes.de/picture/mememaster-187-in-frankreich-sind-rotwein-ufld-kondome-aus-den-vBrALbg58> (дата обращения: 10.10.2022).

26. Visualstatements. URL: <https://www.visualstatements.net/visuals/visualstatements/in-deutschland-gibt-es-engpaesse-beim-toilettenpapier-in-frankreich-werden-kondome-und-rotwein-knapp-im-ergebnis-verbringt-jede-nation-ihren-weltuntergang-halt-anders/> (дата обращения: 10.11.2022).

27. Styleupyourlife. URL: <https://www.styleupyourlife.at/die-oesterreicher-pruegeln-sich-um-klopapier-nudeln-und-mehl-und-in-frankreich-werden-wein-und-kondome-knapp-da-weiss-man-wo-die-welt-im-ernstfall-schoener-untergeht> (дата обращения: 10.11.2022).

28. Boldomatic. URL: <https://boldomatic.com/p/Lf9fVQ/hamsterkaufe-usa-medikamente-und-waffen-italien-zigaretten-und-grappa-frankreich> (дата обращения: 10.10.2022).

29. Nasenpimmel. URL: <https://nasenpimmel.de/> (дата обращения: 15.10.2022).
30. Der Online Ingenieur. URL: <https://onlineingenieur.de/pimmelgesicht-sticker/> (дата обращения: 15.10.2022).
31. Dr. Birgit Asinger. URL: <http://www.asinger.at/corona-virus.html> (дата обращения: 18.10.2022).
32. Debeste. URL: <https://debeste.de/140533/Wenn-du-deine-Maske-so-tr-gst> (дата обращения: 18.10.2022).
33. Amazon. URL: <https://www.amazon.de/Blechschild-20x30cm-gew%C3%B6lbt-Spr%C3%BChe-Geschenk/dp/B08PDN1TP2> (дата обращения: 18.10.2022).
34. Owid. URL: <https://www.owid.de/index.jsp> (дата обращения: 15.10.2020).
35. Debeste. URL: <https://debeste.de/121935/Grenzen-dicht,-Regale-leer,-Willkommen-in-der-DDR> (дата обращения: 12.10.2022).
36. Witze. URL: <https://witz.net/erfolg-witze> (дата обращения: 12.10.2022).
37. Pinterest. URL: <https://www.pinterest.es/pin/753156737678786389/> (дата обращения: 18.10.2022).
38. Twitter. URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:d5RhdK8iwxAJ:https://twitter.com/gemuellert/status/1364555154343755778&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 10.11.2022).
39. Schlechte Witze. URL: <https://schlechtewitze.com/klima> (дата обращения: 10.11.2022).
40. Witze.tv. URL: <https://www.witze.tv/lustige-witze/alle-kinder-haben-corona/> (дата обращения: 12.10.2022).
41. Schlechte Witze. URL: <https://schlechtewitze.com/mona> (дата обращения: 10.11.2022).
42. Andinet. URL: https://www.andinet.de/lustiges/witze/corona-virus_witze.html (дата обращения: 12.10.2022).

Информация об авторах.

Трофимова Нэлла Аркадьевна – доктор филологических наук (2009), доцент (1998), доцент кафедры немецкого языка Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Автор 140 научных публикаций. Сфера научных интересов: лингвистическая прагматика, теория речевых актов, когнитивная лингвистика.

Манукян Янис Ашотович – кандидат филологических наук (2011), старший преподаватель кафедры немецкого языка Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Автор 16 научных публикаций. Сфера научных интересов: лингвокультурология, когнитивная лингвистика, немецкий военный жаргон.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 24.01.2023; принята после рецензирования 22.02.2023; опубликована онлайн 24.04.2023.*

REFERENCES

1. Burenkova, S.V. (2017), "Genre features of German jokes", *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*, no. 3. pp. 38–41.
2. Sobyagina, V.A. (2018), "Linguistic representation of ethnic stereotypes in German anecdotes and jokes (based on Internet websites)", *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical Univ.*, no. 1 (124), pp. 125–130.
3. Romanova, E.V. (2014), "German humor: linguistic and cultural aspects", *Philological sciences. Questions of theory and practice*, no. 7 (37), pp. 168–172.
4. Novikova, E.V. and Evtugova, N.N. (2021), "Linguistic and cultural features of German anecdotes", *Research and Scientific Electronic J. of Omsk SAU*, no. 3 (26), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnye-osobennosti-nemetskih-anekdotov> (accessed 15.10.2022).

5. Semenova, T.V. (2009), *Sotsial'naya psikhologiya komicheskogo: sotsial'noe poznanie, kompetentnoe obshchenie, emotsional'naya regulyatsiya, lichnostnoe samorazvitie, teoretiko-empiricheskie issledovaniya* [Social psychology of the comic: social cognition, competent communication, emotional regulation, personal self-development, theoretical and empirical research], Samara State Pedagogical Univ., Samara, RUS.

6. Likhachev, D.S., Panchenko, A.M. and Ponyrko, N.M. (1984), *Smekh v Drevnei Rusi* [Laughter in Ancient Russia], Nauka, Leningrad, USSR.

7. Manukyan, Y.A. and Trofimova, N.A. (2022), "COVID-19 Pandemic in German Humor", *Nauchnyi dialog*, vol. 11, no. 6, pp. 218–234. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-6-218-234>.

8. Verzhinskaya, I.V. (2012), "Linguoculturological analysis of British and American humorous fantasy: based on the works of T. Pratchett and Sh. Tepper", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, Chelyabinsk State Univ., Chelyabinsk, RUS.

9. Babaeva, E.V. (2004), "Linguoculturological characteristics of Russian and German axiological paintings of the world", Abstract of Dr. Sci. (Culturology) dissertation, Moscow Pedagogical State Univ., Moscow, RUS.

10. Kulinich, M.A. (2000), "Semantics, structure and pragmatics of English-language humor", Dr. Sci. (Philology) Thesis, Volgograd, RUS.

11. Maslova, V.A. (2001), *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology], Akademiya, Moscow, RUS.

12. Medvedeva, T.S., Oparin, M.V. and Medvedeva, D.I. (2011), *Klyuchevye kontsepty nemetskoj lingvokul'tury*. [Key Concepts of German Linguoculture], Izd-vo "Udmurtskii universitet", Izhevsk, RUS.

13. Kharchenko, V.K. and Koreneva, E.Yu. (2007), *Yazyk frustratsii: M. Yu. Lermontov, M. Gor'kii, O. Uail'd, S. Esin* [Language of frustration: M. Lermontov, M. Gorky, O. Wilde, S. Esin], Izd-vo Literaturnogo in-ta im. A.M. Gor'kogo, Moscow, RUS.

14. Kulinich, M.A. (2021), "Pandemic as Reflected in English and Russian", *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, no. 3, pp. 99–110. DOI: 10.29025/2079-6021-2021-3-99-110.

15. Butseva T.N., Val'ter, Kh., Vepreva, I.T. et al. (2021), *Russkii yazyk koronavirusnoi epokhi* [The Russian language of the coronavirus era], OR RAS, SPb., RUS.

16. Severskaya, O.I. (2020), "Covidioty on coronacation: coronaviral lexicon as a diagnostic field for actual discursive practices", *Communication Studies (Russia)*, vol. 7, no. 4, pp. 887–906. DOI: 10.24147/2413-6182.2020.7(4).887-906.

17. "Hamstern in Coronazeiten. Der Klopapier-Index" (2020), *Taz.de*, 20.10.2020, available at: <https://taz.de/Hamstern-in-Coronazeiten/!5721253/> (accessed 10.10.2022).

18. "The pandemic gave the German language 1200 neologisms" (2021), *Inbusiness.kz*, 24.02.2021, available at: <https://inbusiness.kz/ru/last/pandemiya-dala-nemeckomu-yazyku-1200-neologizmov> (accessed 12.10.2022).

19. Smirnova, M.A. (2020) "Neology as a Framework for the Creation of a New Coronavirus Pandemic Mythologem", *Moscow Univ. Bulletin. Ser. 9. Philology*, no. 6, pp. 44–53.

20. "Coronavirus Sprüche Witzig Und Lustig", *Statussprueche.net*, available at: <https://statussprueche.net/coronavirus-sprueche-witzig-und-lustig/> (accessed 10.10.2022).

21. "50+ Coronawitze, Coronaviruswitze, Covid-19-Witze und Sprüche als lustige Bilder", *Bedeutung Online*, available at: <https://www.bedeutungonline.de/coronawitze-coronaviruswitze-covid-19-witze-und-sprueche-als-lustige-bilder/> (accessed 10.10.2022).

22. *Pinterest*, available at: <https://www.pinterest.de/pin/709317010052223821/> (accessed 12.10.2022).

23. *Kaufdex*, available at: <https://www.kaufdex.com/an-alle-die-jetzt-genug-klopapier-und-nudeln-haben/> (accessed 12.10.2022).

24. Bergson, H. (1992), *Le Rire*, Transl. by Vdovina, Ya.S., Iskustvo, Moscow, RUS.

25. *Kekememes*, available at: <https://kekememes.de/picture/mememaster-187-in-frankreich-sind-rotwein-ufld-kondome-aus-den-vBrALbg58> (accessed 10.10.2022).

26. *Visualstatements*, available at: <https://www.visualstatements.net/visuals/visualstatements/in-deutschland-gibt-es-engpaesse-beim-toilettenpapier-in-frankreich-werden-kondome-und-rotwein-knapp-im-ergebnis-verbringt-jede-nation-ihren-weltuntergang-halt-anders/> (accessed 10.11.2022).
27. *Styleupyourlife*, available at: <https://www.styleupyourlife.at/die-oesterreicher-pruegeln-sich-um-klopapier-nudeln-und-mehl-und-in-frankreich-werden-wein-und-kondome-knapp-da-weiss-man-wo-die-welt-im-ernstfall-schoener-untergeht> (accessed 10.11.2022).
28. *Boldomatic*, available at: <https://boldomatic.com/p/Lf9fVQ/hamsterkaufe-usa-medikamente-und-waffen-italien-zigaretten-und-grappa-frankreich> (accessed 10.10.2022).
29. *Nasenpimmel*, available at: <https://nasenpimmel.de/> (accessed 15.10.2022).
30. *Der Online Ingenieur*, available at: <https://onlineingenieur.de/pimmelgesicht-sticker/> (accessed 15.10.2022).
31. *Dr. Birgit Asinger*, available at: <http://www.asinger.at/corona-virus.html> (accessed 18.10.2022).
32. *Debeste*, available at: <https://debeste.de/140533/Wenn-du-deine-Maske-so-tr-gst> (accessed 18.10.2022).
33. *Amazon*, available at: <https://www.amazon.de/Blechschild-20x30cm-gew%C3%B6lt-Spr%C3%BChe-Geschenk/dp/B08PDN1TP2> (accessed 18.10.2022).
34. *Owid*, available at: <https://www.owid.de/index.jsp> (accessed 15.10.2020).
35. *Debeste*, available at: <https://debeste.de/121935/Grenzen-dicht,-Regale-leer,-Willkommen-in-der-DDR> (accessed 12.10.2022).
36. *Witze*, available at: <https://witze.net/erfolg-witze> (accessed 12.10.2022).
37. *Pinterest*, available at: <https://www.pinterest.es/pin/753156737678786389/> (accessed 18.10.2022).
38. *Twitter*, available at: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:d5Rhdk8iwxAJ:https://twitter.com/gemuellert/status/1364555154343755778&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (accessed 10.11.2022).
39. *Schlechte Witze*, available at: <https://schlechtewitze.com/klima> (accessed 10.11.2022).
40. *Witze.tv*, available at: <https://www.witze.tv/lustige-witze/alle-kinder-haben-corona/> (accessed 12.10.2022).
41. *Schlechte Witze*, available at: <https://schlechtewitze.com/mona> (accessed 10.11.2022).
42. *Andinet*, available at: https://www.andinet.de/lustiges/witze/corona-virus_witze.html (accessed 12.10.2022).

Information about the authors.

Nella A. Trofimova – Dr. Sci. (Philology, 2009), Docent (1998), Associate Professor at the Department of German language, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia. The author of 140 scientific publications. Area of expertise: pragmatics, theory of speech acts, cognitive linguistics.

Yanis A. Manukyan – Can. Sci. (Philology, 2011), Senior Lecturer at the Department of German language, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia. The author of 16 scientific publications. Area of expertise: linguoculturology, cognitive linguistics, German military jargon.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 24.01.2023; adopted after review 22.02.2023; published online 24.04.2023.